

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ФСИН РОССИИ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ НАРКООБОРОТУ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Борьба с незаконным оборотом наркотиков давно переросла компетенцию только правоохранительных органов отдельных государств и стала проблемой общемирового масштаба. К сожалению, не стала исключением и Россия. Хотя, как заявил глава Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков В. Иванов, увеличение количества наркоманов в России удалось затормозить, однако, тем не менее, количество наркопотребителей опиатов составляет примерно 2 млн. человек, еще порядка 3 млн. – потребители синтетических препаратов, марихуаны, гашиша и кокаина. При этом доля молодежи в возрасте от 18 до 34 лет среди наркозависимых – практически 80%¹.

Исправительные учреждения, как в зеркале, отражают процессы происходящие в государстве и обществе. В настоящее время значительная часть лиц, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, и осужденных судом, отбывает наказания в исправительных учреждениях; 55227 осужденных (7,8% от общего количества спецконтингента) ВИЧ-инфицированы². В указанных учреждениях стабильно высоким является количество выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков: в 2009 г. – 280 (29% от общего количества преступлений, совершенных в местах лишения свободы), 2010 г. – 311 (30%), 2011г. – 239 (27%). Говоря о количественных показателях, заметим, что только в 2011 году в учреждениях ФСИН России было изъято более 770 кг наркотиков. Указанные сведения подтверждают, что вопросы противодействия незаконному наркообороту в местах лишения свободы являются одним из актуальных направлений деятельности оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы.

Вместе с тем существует целый ряд многоаспектных проблем,

¹ URL: <http://expert.ru/2012/02/21/udalos-zatormozit/> (дата обращения - 05.12.2012)

² См.: здесь и далее приведены официальные статистические данные НИИИиПТ ФСИН России.

решение которых, на наш взгляд, могло бы повысить эффективность указанной работы. Первой из них является, по нашему мнению, отсутствие единого понимания содержания оперативно-розыскных мероприятий³, обусловленное несовершенством действующего законодательства: Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»⁴, в отличие от аналогичных законов Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, не раскрывает в тексте закона содержания ОРМ.

Мы считаем, что использование указанных определений на уровне законов необходимо для формирования системы единообразного понимания оперативно-розыскного закона для всех субъектов ОРД и позволяет исключить толкование их содержания в зависимости от специфики деятельности различных ведомств. Отсутствие фиксации юридических составов ОРМ в открытом нормативном правовом акте ведет к их осуществлению с позиций субъективного понимания конкретными правоприменителями (или руководителями субъектов ОРД). Результатом этого становятся многочисленные жалобы лиц, привлеченных к уголовной ответственности в результате реализации результатов проведения ОРМ⁵.

Рассматривая основные ОРМ, осуществляемые оперативными подразделениями уголовно-исполнительной системы (УИС) в целях противодействия незаконному наркообороту, необходимо остановиться (насколько это возможно в открытой публикации и в рамках статьи) на некоторых проблемных моментах.

Опрос. Казалось бы, здесь затруднений нет. Вместе с тем более глубокий анализ практики его осуществления выявляет ряд неразрешенных вопросов. Так, не совсем понятно, имеют ли право оперативные подразделения использовать результаты опроса в доказывании по уголовным делам. Не секрет, что достаточно часта ситуация, когда задержанный «с поличным» до возбуждения уголовного дела в ходе опроса сообщает важную информацию, от которой потом отказывается в ходе дальнейших процессуальных действий. Мы предлагаем следующую тактику: по результатам первого опроса провести еще один уточняющий опрос. Разумеет-

³ Далее – ОРМ.

⁴ Далее - ФЗ «Об ОРД».

⁵ См., напр.: CASE OF KHUDOBIN v. RUSSIA (дело Худобин против России) Judgment (Постановление) № 59696 от 26.10.2006 // Оперативник (сыщик), 2007, № 3(12). С. 53-54.

ся, в оформляемых по результатам опроса документах необходимы собственноручные записи опрашиваемого о добровольности и правильности фиксации предоставленных им и закрепленных в документе сведений. Целесообразно также в ходе первого опроса использовать негласную видеозапись, а в ходе второго – гласную. В случае отказа фигуранта в ходе расследования от данных ранее показаний орган предварительного расследования вправе, в соответствии со ст. 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, осуществить выемку материалов, полученных оперативным подразделением в ходе опроса, и использовать их в дальнейшем в качестве доказательств.

Еще одной проблемой, возникающей при проведении опроса, является использование в доказывании данных, полученных в ходе опроса с применением полиграфных устройств. В настоящее время полиграфные исследования осуществляются в основном в оперативно-розыскной деятельности, хотя есть предпосылки для их использования в качестве доказательств. Так, в Информационном бюллетене Следственного Комитета при МВД России № 2 (128) 2006 г. «Судебная психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа (СПФЭ)» указано, что СПФЭ проводятся в рамках уголовного и гражданского процессов, а также по делам об административных правонарушениях. В мае 2003 г. психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа получила официальный статус и была включена в перечень судебно-медицинских и криминалистических экспертиз. Согласно разъяснениям Информационного письма Прокуратуры г. Москвы от 16 ноября 2005 г. за № 28-05/06-05 «О проведении психофизиологических экспертиз»⁶, судебная психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа назначается:

- при наличии неустранимых противоречий в показаниях участников процесса (свидетелей, потерпевших, обвиняемых, подозреваемых);
- в случае противоречия между показаниями и другими доказательствами по делу;
- в случае отсутствия доказательств.

Таким образом, при условии правильно проведенного СПФЭ и грамотно оформленного заключения специалиста в соответствии с

⁶ URL: <http://www.pravoteka.ru/pst/864/431598.html>. (дата обращения: 05.12.2012)

Видовой экспертной методикой производства СПФЭ результаты СПФЭ должны приниматься в суде. Однако нормативная правовая база использования полиграфа⁷ носит исключительно ведомственный характер и не позволяет применять информацию, полученную в ходе опроса с использованием полиграфа, в качестве доказательства. Выходом из данной ситуации видится принятие закона «Об использовании полиграфа», необходимость в котором очевидна, причем проект данного закона еще в 2009 г. был опубликован в «Вестнике Академии экономической безопасности МВД России» (№ 11)⁸.

Особого внимания по делам, связанным с незаконным наркооборотом, требует ОРМ «*Оперативный эксперимент*». Что же подразумевается под этим понятием? Как уже упоминалось выше, законодательного понятия указанного ОРМ не существует. Вместе с тем рекомендательный законодательный акт «О борьбе с организованной преступностью», принятый Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ 2 ноября 1996 г., в ст. 26 определяет оперативный эксперимент как воспроизведение действий, обстановки или иных обстоятельств противоправного события и совершение необходимых опытных действий в целях пресечения преступных действий, выявления лиц, их готовящих или совершающих, а также проверки и оценки собранных данных о возможности совершения определенных противоправных действий или получения новых данных о противоправной деятельности.

Кроме того, существует ряд научных толкований. Так, в комментарии к ФЗ «Об ОРД» коллектив авторов⁹ утверждает, что оперативный эксперимент – это оперативно-розыскное мероприятие, заключающееся в воспроизведении негласно контролируемых условий и объектов для проявлений противоправных намерений лиц, обоснованно подозреваемых в подготовке или совершении тяжких и особо тяжких преступлений. А.Ю. Шумилов определяет оперативный эксперимент как активное наблюдение за поведением лица

⁷ Например, Инструкция о порядке использования полиграфа при опросе граждан, согласованная с Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Верховным Судом Российской Федерации, введенная в действие приказом МВД России от 28 дек.1994 г.

⁸ URL: <http://runc.bmstu.ru/images/stories/doc/articles/law1.pdf>.

⁹ Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С приложением решений Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека / вступ. ст. В. Д. Зорькина. М., 2006.

изучаемого в управляемых или контролируемых условиях или проведение иных опытных действий, непосредственно не связанных с поведением лица, для получения оперативно значимой информации, которые проверяют и уточняют имеющиеся сведения о вероятной подготовке или совершении тяжкого или особо тяжкого преступления¹⁰. В свою очередь, авторы учебника «Теория оперативно-розыскной деятельности»¹¹ характеризуют оперативный эксперимент как особый вид оперативно-розыскных мероприятий в борьбе с тяжкими и особо тяжкими преступлениями.

Осуществление оперативного эксперимента в условиях мест лишения свободы имеет свою специфику. Так, в частности, невозможно использовать в условиях исправительного учреждения возможности некоторых специальных оперативных подразделений. Кроме того, на выбор тактики осуществления оперативного эксперимента влияют особенности обслуживаемой категории лиц:

– знание осужденными и частично персоналом ИУ способов маскировки преступного поведения, характера действий оперативных работников по предупреждению и раскрытию преступлений, в том числе использования помощи негласного аппарата;

– нежелание, а часто и невозможность (в силу потенциальной опасности для жизни) основного состава спецконтингента оказывать содействие оперативным подразделениям по предупреждению и раскрытию преступлений.

Основным проблемным моментом при реализации результатов оперативного эксперимента по делам о незаконном наркообороте представляется вопрос – каким документом фиксировать изъятие «неизвестных» веществ у лица или на объектах УИС? Не отставившись на подробном рассмотрении различных вариантов, предлагаем путь, по которому идет правоприменительная практика оперативных подразделений УИС Владимирской области.

В соответствии с действующим законодательством (в частности, ч. 5, ч.6 ст. 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации «Режим в исправительных учреждениях и его основные требования») администрации исправительного

¹⁰ Оперативно-розыскная энциклопедия / Авт.-сост. проф. А.Ю. Шумилов. – М.: Изд-ль Шумилова И.И., 2004. С. 253.

¹¹ Теория оперативно-розыскной деятельности: Учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сенилова, - М.: ИНФРА-М, 2006.

учреждения предоставлена возможность в любой момент времени проводить личный досмотр осужденных, обыск их спальных мест, любого участка территории учреждения, а также производить досмотр находящихся на территории исправительного учреждения и на прилегающих к нему территориях, на которых установлены режимные требования, лиц, их вещей, транспортных средств. Результаты указанных действий оформляются соответствующими ведомственными документами (рапортами, актами и т.д.), которые (в случае обнаружения признаков преступления) по своей форме желательно должны быть приближены к процессуальным документам. Указанные носители информации впоследствии могут быть введены в уголовный процесс путем осуществления выемки документов и допросов участвовавших в мероприятии лиц. Кроме того, в качестве дополнительной рекомендации можно высказать пожелание фиксации процесса осуществления режимных мероприятий при реализации оперативной информации с помощью фото- и видеотехники, т.к. полученные при этом материалы также могут быть впоследствии использованы в качестве доказательств.

Подводя итог, необходимо еще раз подчеркнуть, что осуществление оперативно-розыскных мероприятий, направленных на противодействие незаконному наркообороту в местах лишения свободы, имеет значительную специфику и на сегодняшний день несвободно от недостатков в правовом, организационном и тактическом аспектах. В настоящей статье автором предпринята попытка рассмотреть лишь некоторые из актуальных проблем, существующих в рассматриваемой сфере. Очевидно, что приведенные в статье положения далеко не бесспорны и не включают в себя все вопросы рассматриваемой проблематики, однако, по нашему мнению, они могут служить отправной точкой как для научной дискуссии, так и для проведения более глубокого исследования.